

УДК: 111+165.0

DOI: 10.15372/PS20250310

EDN: YSUNVL

И.Е. Прись**ДВУХАСПЕКТНЫЙ МОНИЗМ
И КВАНТОВАЯ МЕХАНИКА¹**

Декомпозиционный двухаспектный нейтральный монизм (ДАМ) претендует на преодоление оппозиции между реализмом и идеализмом, устранение субъект-объектного дуализма, на решение квантовой проблемы измерения и трудной проблемы сознания. Мы утверждаем, что ДАМ является разновидностью идеализма/антиреализма и не может служить в качестве философского основания квантовой механики. В то же время, на наш взгляд, ДАМ имеет эвристическую ценность. Позиция может быть переинтерпретирована с точки зрения контекстуального реализма (КР), отказывающегося от (пред)посылок философии (пост)модерна и признающего, что контекстуальность – эпистемологическое и онтологическое свойство реальности.

Ключевые слова: нейтральный монизм, декомпозиционный двухаспектный монизм, контекстуальный реализм, квантовая механика, проблема измерения, квантовая корреляция

I.E. Pris**DUAL-ASPECT MONISM
AND QUANTUM MECHANICS**

Decompositional Dual-Aspect Neutral Monism (DAM) aims to overcome the opposition between realism and idealism, eliminate the subject-object dualism, solve the quantum measurement problem and the hard problem of consciousness.

¹ Работа частично поддержана Белорусским республиканским фондом фундаментальных исследований. Проект Г24МС-002: «Квантово-подобное моделирование социогуманитарных систем и философия контекстуального реализма».

We argue that DAM represents a form of idealism/antirealism and cannot serve as a philosophical foundation for quantum mechanics. At the same time, we believe DAM possesses heuristic value. The position can be reinterpreted from the perspective of Contextual Realism (CR), which rejects the premises of (post)modern philosophy and affirms that contextuality is both an epistemological and ontological feature of reality.

Keywords: neutral monism, compositional dual-aspect neutral monism, contextual realism, quantum mechanics, measurement problem, quantum correlation

Введение

Согласно Ж. Бенуа, «контекстуальность... – фундаментальное эпистемологическое и онтологическое свойство реальности» [9, р. 53]. То, что не обладает этим свойством, контекстуальной гибкостью, нереально. Нашу версию контекстуального реализма (КР) мы формулировали в виде двух постулатов: 1) постулат реальности, или формального реализма: реальность первична, она просто такова, какова она есть; 2) постулат идеальности, или категориального дуализма: идеальное (нормы, правила, концепты, смысл, интенции, теории) не реально, не часть реальности. Вместе эти постулаты эквивалентны тезису о чувствительности онтологии, а, следовательно, и эпистемологии и семантики к контексту [3; 4].

Согласно КР контекстуальный объект таков, каков он есть и каким он был до своей идентификации в контексте (реализм), но до неё – и это тавтология – он не имел идентичности, то есть не существовал как объект, не был предопределён (контекстуальность). Традиционные реалисты и антиреалисты (идеалисты), то есть реалисты и антиреалисты модерна, разделяют одну и ту же предпосылку, объективизм (репрезентационализм или предопределённость), то есть редукцию реальности к объективности. Как следствие, реалисты принимают реальность контекстуального объекта за его предопределённость (следовательно, абсолютность и автономность), в метафизическом научном реализме, например, это понятие объекта внешнего мира; в квантовой механике (КМ) – скрытые параметры, в метаэтике – метафизический реализм (платонизм), а антиреалисты принимают контекстуальность, непредопределённость объекта за его сотворение: в КМ для них наблюдение, якобы, создаёт наблюдаемый объект как элемент реальности (а не просто как объект), который до наблюдения

не существовал, отрицается не только его предопределённость, но и его предсуществование (реальность). Наоборот, традиционные реалисты признают не только его предсуществование в смысле реальности, но и предопределённость. Таким образом, обе позиции оказываются односторонними.

Стол, например – обыденный макроскопический объект, имеющий некоторую определённую форму. С другой стороны, в контексте, это также совокупность атомов. Наконец, в контексте стол и совокупность атомов отождествляются друг с другом в «нейтральном» объекте – столе, состоящем из атомов, доступ к которому дают концепты стола и совокупности атомов. Утверждая относительность и перспективность бытия, Н. О. Лосский пишет, что один и тот же стол имеет разные формы в разных отношениях к среде. Причём ни одна не менее реальна. Для русского философа относительно также и чувственное восприятие [2, с. 168–172]. С точки зрения КР, в разных контекстах мы имеем дело с бесконечным множеством разных столов разных форм.

В квантовой механике частицы проявляют как корпускулярные, так и волновые свойства, но не являются ни классическими частицами, ни классическими волнами. КР интерпретирует этот «дуализм» несовместимых свойств как чувствительность онтологии к контексту. Речь, таким образом, не идёт о разных способах познания одного и того же объекта внешнего мира, а о разных контекстуальных объектах (не в смысле классических пространственно-временных объектов, а сущностей, имеющих идентичность). С другой стороны, существует также контекст, в котором одна и та же сущность математически представляется как корпускулярным, так и волновым образом, то есть контекст, в котором матричная механика В. Гейзенберга эквивалентна волновой механике Э. Шрёдингера [3; 4].

С корпускулярно-волновым дуализмом иногда сравнивают так называемый декомпозиционный (холистический) двухаспектный (dual-aspect) монизм – разновидность нейтрального монизма [7; 8]. С точки зрения КР это сравнение обосновано, так как дуальные аспекты нейтральной онтологии, которую вводит эта позиция – ментальный и физический – можно интерпретировать как возникающие в разных контекстах в некоторой первоначально неконцептуализиро-

ванной (в смысле недифференцированной) области реальности как единого целого.

Мы рассмотрим декомпозиционный двухаспектный монизм в интерпретации швейцарского физика-теоретика Х. Атманшпахера (Harrald Atmanspacher) (далее: Х.А.) и австралийского философа науки Д. Риклза [7; 8]. Обозначим их позицию «ДАМ». В фокусе нашего внимания будет статья Х.А. [8]. Для Х.А. ДАМ – современная форма спинозизма, принимающая во внимание новейшие достижения философии и науки, преодолевающая оппозицию между реализмом и идеализмом, устраняющая субъект-объектный дуализм, дающая решение квантовой проблемы измерения и трудной проблемы сознания [8]. Мы покажем, что ДАМ – идеалистическая (антиреалистическая) позиция, которая не может быть основанием квантовой механики. В то же время ДАМ имеет определённый эвристический потенциал и может быть переинтерпретирована в перспективе КР.

ДАМ

2.1. Психофизическая нейтральность

ДАМ утверждает существование психофизически нейтральной (PPN) области реальности (можно также сказать: психофизически нейтральных областей реальности). То есть PPN – не реальность как таковая, а именно область реальности, что предполагает существование других областей реальности, которые не являются PPN.

PPN – холистическая субстанция, не предполагающая разделения на ментальное и физическое, это фундаментальная онтология, в которой субъект-объектная дихотомия по определению отсутствует. В то же время философский фундаментализм, делающий эпистемологию полностью зависимой от онтологии, отвергается (см. ниже). Что касается холизма, то он только психофизический, относится к ментальному и физическому; другие различия/разделения внутри PPN допускаются. Это делает возможным существование различных видов PPN.

Ментальное и физическое как бы потенциально в PPN содержатся, но не «пред-существуют» (выражение Х.А.), что предполагает,

что они могут актуализироваться, существовать как области реальности, то есть относиться к (нефундаментальной) онтологии.

С другой стороны, утверждается, что ментальное и физическое – дуальные эпистемические аспекты PPN, возникающие в результате декомпозиции/дифференциации PPN. То есть ДАМ – метафизический монизм и эпистемический дуализм.

Различие между онтическим и эпистемическим уровнями, однако, относительно. Х.А. принимает куайновскую идею относительности онтологии и симпатизирует внутреннему реализму Х. Патнэма. Для Х.А. эпистемология относится к результату дифференциации онтологии, который сам может стать объектом дифференциации и тем самым играть онтологическую роль. Например, кирпичи по отношению к элементарным частицам относятся к эпистемическому уровню, но по отношению к архитектурному сооружению – к онтическому (см. нашу критику этой относительности в параграфе 2.6).

Для Х.А. ментальное, *М*, и физическое, *Р*, вторичны, возникают из PPN и в то же время способны оказывать обратное влияние на PPN. Таким образом, хотя влияние *М*, *Р* и PPN друг на друга не причинное (во всяком случае не в смысле традиционной причинности), оно, так скажем, субстанциальное, это влияние одной субстанции на другую.

В то же время Х.А. говорит о корреляции, которая обусловлена общим бэкграундом, PPN, а не причинным взаимодействием. Такого рода не причинная корреляция существует между *М* и PPN, *Р* и PPN, *М* и *Р*, а также между *М*, *Р* и PPN (это сравнивается с двух-частичной (Белла) и трёх-частичной квантовыми корреляциями). Таким образом, ДАМ, согласно Х.А., позволяет решить трудную проблему сознания, которая трактуется как проблема метафизического объяснения психофизической корреляции между *М* и *Р*, а заодно и метафизически объяснить квантовую корреляцию, которая имеет ту же структуру. *М*, *Р* и PPN – объекты в самом общем смысле, то есть в смысле наличия у них идентичности (определённости). Им можно приписать определённые состояния, *М*, *Р*, PPN, подобно тому, как квантовым системам приписываются квантовые состояния (волновые функции). В рамках ДАМ различным PPN приписываются различные состояния PPN.

2.2. Дифференциация. ДАМ и квантовая механика (КМ)

Х.А. рассматривает ДАМ как альтернативу дуализму, а также идеалистическому и реалистическому монизмам (в традиционном смысле). Он также отрицает, что ДАМ – разновидность панпсихизма, который он рассматривает как форму дуализма. В то же время Х.А. признаёт, что о некотором роде генетической протоментальности и, соответственно, протофизичности имеет смысл говорить. Но это понимается лишь в смысле потенциального существования ментального и физического, тогда как для панпсихизма и в меньшей мере панпротопсихизма ментальное и психическое пред-существуют.

Ментальное, M , физическое, P , и психофизическая корреляция между ними, PPN , возникают в результате декомпозиции PPN , которую можно трактовать как процесс дифференциации или генетический процесс возникновения, манифестации M и P , исходя из их фундаментального единства. Природа этого «процесса» остаётся неясной. Х.А. пытается её прояснить, используя квантовую метафору. Х.А. также говорит, что PPN имеет стабильную структуру, которая делает возможным появление M и P в результате своей декомпозиции. Различие между понятиями PPN и структуры PPN остаётся неясным.

Для понимания холистического характера PPN и её декомпозиции используется структура спутанных квантовых состояний, которая в результате «процесса» квантового измерения разлагается на прямое произведение, $PPN \rightarrow M \cdot P$. Как известно, спутывание квантовых состояний объясняет явление квантовой корреляции, наблюдаемое при квантовом измерении, результаты которого не predetermined. Подобным же образом, согласно ДАМ, из первоначально спутанных состояний M и P , то есть из PPN , возникает прямое произведение M и P . И наоборот, ДАМ применяется к квантовой механике (КМ) для метафизического объяснения спутывания, квантовой корреляции, «процесса» измерения и других квантовых явлений. Квантовая онтология при этом играет роль PPN , а физическое измерение – процесса манифестации P . Поскольку для Х.А., как было сказано, области M и P лишь потенциально содержатся в PPN , не «пред-существуют», а возникают, применительно к КМ это означает, что результат измерения как бы создаётся измерением. Это идеализм.

2.3. Смысл с точки зрения ДАМ

Как уже было сказано, согласно ДАМ Х.А., психофизические связи между М, Р и PPN не (эффективные) причинные связи. Х.А. утверждает, что это смысловые связи². Смысл – реляционный концепт, устанавливающий связь между означающим и означаемым. Согласно Г. Фреге, существуют две разновидности смысла: смысл как референт (*Bedeutung*) и смысл как эпистемический способ доступа к референту (*Sinn*). ДАМ вводит в игру обе эти разновидности. Смысл в смысле референта устанавливает связь между М и Р (интенциональность М – направленность на Р), тогда как смыслы в смысле способа доступа к референту устанавливают связи между М и PPN, Р и PPN. При этом в известном смысле сами М и Р являются смыслами. Это второе понятие смысла Х.А. рассматривает как глубинное.

Из сказанного, как нам кажется, можно сделать следующий вывод: подобно тому, как у Фреге «утренняя звезда» и «вечерняя звезда» отсылают к одному и тому же референту (Венере), что приводит к тождеству «утренняя звезда = вечерняя звезда», М и Р отсылают к PPN, что приводит к психофизическому тождеству $M = P$. Компоненты тождества связываются между собой, а также с референтом, PPN, смыслами. Смысл, таким образом, играет роль некой всепроникающей субстанции.

Подход Х.А. имеет некоторые сходства с теорией полей смысла М. Габриэля, на которую автор ссылается (и наоборот: Габриэль ссылается на ДАМ) [13]. Для немецкого философа смыслы первичны и реальны, «смыслы – свойства самих вещей», причём понятие смысла (по-немецки *Sinn*) у него употребляется двусмысленным образом, понимается также и в перцептивном смысле, то есть как перцептивное восприятие. Для Габриэля всё, кроме мира, существует. Существовать – (по)являться в поле смысла. Само поле смысла может существовать в другом поле смысла. Мир как совокупность всего, что существует, не существует, поскольку не существует поля смысла всех полей смысла. Позиция Х.А. менее радикальна. Но и для Х.А. смысл не просто объективен, а встроен в фабрику реальности. Как

² Х.А. ссылается на слова К. Гёделя, что в современной науке роль старого понятия причинности играет смысл.

показал Ж. Бенуа, этот «реализм» смысла – типичный идеализм философии модерна, постмодерна и современной философии. «Новые реализмы» XXI века, к которым относится и «онтология полей смысла», или «нейтральный реализм» (НР), Габриэля, на самом деле идеализмы [10–11].

2.4. ДАМ – метафизический, а не дефляционный, подход

ДАМ справедливо отвергает существующие попытки применить КМ для объяснения психофизической проблемы. Очевидно, что связь между физическим и ментальным не может быть объяснена в рамках физической теории. В то же время существует структурная аналогия между проблемой измерения в КМ и трудной проблемой в философии сознания. В частности, психофизическая корреляция, как и квантовая корреляция, не является случайной, и в то же время она и не является причинной (уточним: в смысле классической причинности). Взаимодействие философии сознания и философии КМ, таким образом, может быть плодотворным.

Х.А. полагает, что только ДАМ способна объяснить психофизическую корреляцию удовлетворительным образом, а предлагаемое объяснение является простым и дефляционным. Постулирование PPN, однако, несовместимо с дефляцией. В то же время, как нам представляется, ДАМ допускает дефляционную переинтерпретацию в рамках нашего контекстуального реализма (КР): нейтральную субстанцию можно интерпретировать как реальность как таковую, а процесс дифференциации – как процесс концептуализации.

Очевидно, Х.А. симпатизирует принципу вывода к наилучшему объяснению (применимость этого принципа в философии убедительно доказывает Т. Уильямсоном). В то же время критерии наилучшего объяснения в философии, в частности, в метафизике не редуцируются к критериям, которые используются для вывода к наилучшему объяснению, например, физической или математической теории. Таким критерием, на наш взгляд, ДАМ не удовлетворяет. Обоснование ДАМ также осложняется тем, что эта метафизическая позиция злоупотребляет метафорами, оперирует образами и двусмысленными понятиями. Это не отменяет её эвристической роли. Всякая философская

терапия, выявляющая ложные метафизические предпосылки, предполагает существование предшествующей ей стадии метафизических смешений (Габриэль называет таковые онтологическим нонсенсом [13]).

2.5. ДАМ смешивает идеальное и реальное

В отличие от монистических и дуалистических позиций ДАМ имеет три составляющие: М, Р и PPN. С одной стороны, ДАМ – фундаментальный монизм, а с другой, в рамках этой позиции возникают три различных онтологических области, М, Р (вторичные области) и PPN (первичная область), ни одна из которых не менее реальна, чем другие (Х.А. говорит, что PPN не менее реальна, чем физическая или ментальная области). Проблему их согласования Х.А. называет проблемой трёх частей. Её решение было объяснено выше.

Наш КР ставит под вопрос особый характер М и Р, предполагаемый ДАМ. Реальность может быть не только физической и ментальной. Социальная или математическая реальности не менее реальны. Метафизический монизм может быть не двухаспектным, а многоаспектным. Как нам представляется, за особый характер М и Р подход Х.А. принимает несубстанциальный дуализм идеального и реального (постулат (2) КР). Но идеальным (как и реальным) может быть не только ментальное, но и физическое, и социальное, и математическое и т.д. Концепты и нормы – идеальные объекты. Нейтральной субстанции PPN можно придать смысл как определённому объекту, но не следует забывать, что М, Р, PPN, социальные и математические объекты идентифицируются в реальности, в контексте. Первичный концепт реальности и (метафизически) реальность.

Подход Х.А. относит к PPN всё, что не является ментальным или физическим. Причём различия между субстанциями и структурами, реальным и идеальным не делаются. PPN просто объявляется «третьим миром» (не ментальным и не физическим).

Х.А. видит структурные сходства между PPN и различными сущностями, которые вводили философы, физики и математики. К «третьему миру», PPN, психофизически нейтральным структурам (остаётся поставленный выше вопрос о том, в чём для Х.А. разница

между РРН и психофизическими структурами) Х.А. относит самые разнообразные сущности, включая платоновы формы/идеи, абстрактные формы и объективный математический мир Г. Фреге, мир математических объектов А. Конна, платонизм Гёделя, информационную онтологию Дж.А. Уилера³, реалистический подход к музыке Д. Риклаза, имплицитный порядок Бома – Хили, божественные атрибуты Б. Спинозы, аффордансы Дж. Гибсона, архетипы Юнга – Паули, кантовские условия возможности, «отсутствие различия» в смысле Ф. Шеллинга («indifference» в смысле «Indifferenz» в противоположность «Differenz», т.е. как отсутствие различия, недифференцированность или неразличение – тождество, в котором противоположные термины просто и сразу сворачиваются или не дифференцируются» [12]), *unus mundus* К. Юнга⁴, логический принцип Г.В.Ф. Гегеля и другие.

Интерпретация таких разнородных сущностей как РРН возможна лишь в результате смешения категорий идеального и реального: норм и концептов, с одной стороны, и идентифицируемых ими элементов реальности, реальных объектов, с другой стороны. Эти смешения возникают естественным образом по той причине, что идеальное укоренено в реальном и в зависимости от контекста может играть роль реального (соответственно, наоборот). Примером являются так называемые петлевые предложения Л. Витгенштейна.

Нормы (идеальное) измеряет реальность. Реальность и есть то, что измеряется нормами (идеальным). Поэтому всякое идеальное есть норма реальности. Например, норма истины, знания и другие – нормы

³ Лозунг Уилера «всё из бита» – идеалистический (хотя существуют и другие интерпретации). Для него Вселенная не существует независимо от нас. Идеалистической является и, например, информационная интерпретация квантовой механики А. Цайлингера. Для автора знание (knowing) так же, а, может быть, и более фундаментально, чем материальная реальность.

⁴ Юнг характеризует *unus mundus* как трансцендентальный», потенциальный мир вне времени, исходное недифференцируемое единство мира. В. Мэнсфилд сравнивает *unus mundus* с волновой функцией до измерения: «Подобно ненаблюдаемой квантовой системе, *unus mundus* состоит из объединённых возможностей или потенциальных состояний для реализации (potentialities for manifestation), а не конкретных объектов в пространстве-времени» [17, р. 122].

реальности (истинно, значит, соответствует действительности), но будучи нормами, они идеальны. Будучи таковой, она может приниматься за реальность. В частности, парадигматические случаи применения идеального – реальные объекты. Но они могут играть роль нормы, в том числе и для самих себя. Идеальную норму также следует отличать от реального способа её выражения в языке. Истинность высказывания о существовании некоторой нормы – реальный факт, не делающий, однако, саму норму частью реальности.

Ни платоновские формы, ни кантовские условия возможности, ни архетипы, ни логический принцип Г.В.Ф. Гегеля, ни информация Дж. Уилера (если она не трактуется как новое понятие, не эпистемически, подобно тому, как это, например, делается в когнитивных науках, но в таком случае это должно эксплицитно приниматься во внимание) не могут трактоваться как PPN, если PPN понимается как субстанция, реальный объект. Но они могут трактоваться как структуры PPN, если сами структуры интерпретировать как то, что мы называем идеальными витгенштейновскими правилами/нормами, идентифицирующими в рамках языковых игр своих применений контекстуальные объекты [3–4]. Смещение понятий PPN и структуры PPN – следствие смещения категорий реального и идеального. Также, как мы говорили выше, PPN можно трактовать как реальный (нейтральный) объект. Но PPN можно также трактовать и как идеальный объект (структуру), то есть как норму, позволяющую идентифицировать PPN как реальный объект. В отличие от ДАМ, КР рассуждает в терминах норм, концептов (идеального) и реальности. «Нейтральная субстанция» идентифицируется в контексте психофизического тождества, $M = P$, просто как вид реальности (элементарные физико-физические аналоги: тождество макроскопического стола и совокупности атомов, тождество «вода = H_2O »).

2.6. К. Юнг и В. Паули – нейтральные монисты

Для К. Юнга и В. Паули материя и психика (сознание) – взаимодополняющие аспекты одной и той же реальности, нейтральной субстанции [1; 14]. Для Юнга архетипы как коллективное бессознательное, непроявленные паттерны, которые могут материализоваться в так называемых синхронистичных событиях или совпадениях, то

есть непричинных осмысленных корреляциях между событиями – глубинная структура нейтральной субстанции. Корреляции ментального и физического – пример совпадений. В. Паули рассматривал психологию К. Юнга и квантовую механику как взаимодополняющие языки описания (внешний и внутренний). Он относил к совпадениям квантовые корреляции, полагая, что их существование подтверждает существование единой психофизической субстанции. Суперпозицию квантовых потенциальностей В. Паули сравнивал с архетипом, а квантовое измерение (коллапс волновой функции) – с актуализацией в сознании «потенциального» в результате акта восприятия. В перспективе КР синхронистичные события – это контекстуальная корреляция или (в предельном случае) контекстуальное тождество, а архетип играет роль (идеальной) нормы.

3. О понятиях эпистемической и онтической реальностей

Рассматривая научные теории, Х.А. и Г. Примас делают различие между онтическим и эпистемическим уровнями [5–6; 8]. Они вводят понятия «контекстуальной топологии» (в зависимости от эпистемического контекста в абсолютной, не контекстуальной, максимально симметричной онтической реальности оказывается эмерджентной та или иная «эпистемическая реальность», вообще говоря, с контекстуально нарушенной симметрией) и «относительной онтичности» (различие между эпистемической и онтической реальностями относительно, в контексте эпистемическая реальность может приобретать статус онтической и, соответственно, наоборот)⁵. В недавней статье Х.А. пишет: «Любая онтология может также рассматриваться как

⁵ Авторы указывают на определённые связи с концепцией онтологической относительности У. Куйана, концепциями внутреннего и прагматического реализмов Х. Патнэма [5–6], контекстуального реалиста (КР) Ж. Бенуа. Связи КР Бенуа и нашей версии КР с этими концепциями мы здесь не рассматриваем. Скажем лишь, что КР отличается от них именно отказом от предпосылок философии (пост)модерна и, соответственно, пониманием вариабельности онтологии не в релятивистском смысле зависимости от выбора концептуальной схемы, теории или «внешнего контекста», а в смысле её чувствительности к контексту.

эпистемология, в зависимости от того, используется ли она как основа для дифференциации или как результат дифференциации» [5, р. 19]. Если она используется как «основа для дифференциации», то рассматривается как онтология («онтологическая реальность»), если же как «результат дифференциации», то как эпистемология («эпистемическая реальность»).

Мы отказываемся от предлагаемого авторами разделения на «онтическую/онтологическую» и «эпистемическую» реальности, которое может ввести в заблуждение, что понятие реальности не однозначно, тогда как реальность просто такова, какова она есть (в то же время существуют различные виды реальности, например, физическая, биологическая, социальная и т.д., но это реальности в одном и том же смысле). Для нас эпистемология определяет чувствительную к контексту (а не деконтекстуализированную, как у рассматриваемых авторов) онтологию в онтическом смысле. Деконтекстуализированной онтологии не существует. Делать различие между «онтической» и «эпистемической» реальностями не имеет смысла, поскольку в одном контексте мы имеем статистическое приближение (то, что авторы называют «эпистемической реальностью») некоторой онтологии («онтической реальности»), а в другом – саму реальность, другую (эмерджентную) онтологию (в терминологии авторов «эпистемическая реальность» превращается в «онтическую реальность»), которая, в свою очередь, может служить основанием для нового приближения (новой «эпистемической реальности») и, соответственно, новой онтологии («онтической реальности» в терминологии авторов). Фундаментальную неконтекстуальную «онтическую реальность» в смысле Х.А. и Г. Примаса можно трактовать просто как абстрактную математическую модель, исходя из которой могут быть выработаны различные физические (эмпирические) модели, имеющие отношение к реальности. Вкратце, реальность одна, но онтология многообразна и контекстуальна. В то же время в рамках своего двухаспектного нейтрального монизма Х.А. утверждает, что существует онтический уровень реальности, который уже не может быть превращён в «эпистемическую реальность». Это фундаментальный уровень психофизически нейтральной (области) реальности, исходя из

которого и возникает разделение на физическое и ментальное [8; 18]⁶. Поскольку для автора ключевым концептом является концепт смысла/значения (meaning as referent, meaning as sense), мы рассматриваем её как идеалистическую⁷. У нас первичным концептом является концепт реальности. Реальность (в частности, первичный чувственный опыт, а не смысл) играет роль психофизически нейтральной области реальности.

4. Заключительные замечания

ДАМ – метафизический подход, смешивающий идеальное и реальное или субстанциализирующий идеальное, трактующий его как вид реальности. По сути, это своего рода «философская физика» (или «физическая философия»), то есть построение философской теории, в данном случае метафизики ментального, физического и PPN, по образу и подобию научной (физической) теории. Отсюда и претензия на предсказания, которые эта теория может делать. Поскольку позиция ДАМ конструируется как псевдофизическая теория, вдохновляясь КМ, она не может быть её подлинным философским осно-

⁶ Согласно С. Перейра, родоначальником одной из разновидностей нейтрального монизма был Кант [18]. Действительно, Канта можно интерпретировать в том смысле, что существует фундаментальный глубинный уровень не пространственно-временных вещей в себе, из которого возникают сознание и материя. В «Критике чистого разума» (А 359) он пишет: «Demnach ist selbst durch die eingeräumte Einfachheit der Natur die menschliche Seele von der Materie, wenn man sie (wie man soll) bloß als Erscheinung betrachtet, in Ansehung des Substrati derselben gar nicht hinreichend unterschieden» (Мой перевод: «Следовательно, даже при признаваемой простоте природы человеческая душа недостаточно отличается от материи, если её рассматривать (как и должно быть) только как видимость, в отношении ее субстрата») [15, S. 477].

⁷ Х.А. пишет: «Значение (meaning) как референт – отношение, связывающее ментальный аспект реальности с её физическим аспектом» [8, р. 13]. «Значение (meaning) как референт (referent) и значение (meaning) как смысл (sense) – реляционные концепты, связывающие физический аспект реальности с ментальным аспектом и оба аспекта с их базисом в психофизически нейтральном» [8, р. 18]. Значение/смысл (meaning) – «фундаментальное свойство фабрики (fabric) реальности» [7].

ванием, не может дать удовлетворительное объяснение квантовых явлений (объяснение оказывается круговым). Х.А. считает, что апелляция к структуре спутанных состояний полезна для понимания нейтрального монизма, поскольку в КМ всё ясно. Но как раз в философии КМ, как известно, нет консенсуса.

ДАМ можно рассматривать как промежуточный (эвристический) этап на пути философского исследования. Необходим следующий этап: анализ предпосылок, подлинная дефляция. Метафизические предпосылки ДАМ устраняет дефляционная (терапевтическая) переинтерпретация этой позиции в рамках нашего КР.

Литература

1. *Атом* и Архетип. Переписка Паули и Юнга, 1932–1958 / Ред.: К. А. Мейер. Касталия, 2018. 438 с.
2. *Лосский Н.О.* Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция / Сост. А.П. Поляков; Подгот. текста и примеч. Р.К. Медведевой. М.: Республика, 1995. 400 с.
3. *Прись И.Е.* Контекстуальный квантовый реализм и другие интерпретации квантовой механики. М.: Ленанд, 2023. 304 с.
4. *Прись И.Е.* Мораль, квантовая механика, религия, технологии, искусственный интеллект через призму контекстуального реализма. М.: Ленанд, 2024. 280 с.
5. *Atmanspacher H.* Determinism is ontic, determinability is epistemic // Between Chance and Choice: Interdisciplinary Perspectives on Determinism / Ed. by H. Atmanspacher, R.C. Bishop. Thorverton Uk: Imprint Academic, 2001. P. 49–74.
6. *Atmanspacher H., Primas H.* Epistemic and ontic quantum realities // Foundations of Probability and Physics-3. Conf. Proc. 750 / Ed. by G. Adenier, A.Yu. Khrennikov. Melville, NY: AIP, 2005. P. 49–62.
7. *Atmanspacher H., Rickles D.* Dual-aspect monism and the deep structure of meaning. Routledge, 2022. 236 p.
8. *Atmanspacher H.* Psychophysical neutrality and its descendants: a brief primer for dual-aspect monism // Synthese. 2024. Vol. 203. 25.
9. *Benoist J.* L'adresse du réel. Paris: Vrin, 2017. 370 p.
10. *Benoist J.* I can't see «the sense» in this // Markus Gabriel's New Realism / Ed by J. Voosholz. Synthese Library 492, 2024. P. 129–145.
11. *Benoist J.* Préface à la version chinoise de «Toward a Contextual Realism».
12. *Chepurin K.* Indifference and the World: Schelling's Pantheism of Bliss // Sophia. 2019. URL: <https://doi.org/10.1007/s11841-018-0700-7> (дата обращения: 18.02.2025).

13. *Gabriel M.* Sense, nonsense, and subjectivity. Harvard University Press, 2024. 296 p.
14. *Jung C.G., Pauli W.E.* The Interpretation of Nature and the Psyche. Ishi Press, 2012. 280 p.
15. *Kant I.* Kritik der reinen Vernunft. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 1998. 998 S.
16. *Khrennikov A.* Bild-conception for Scientific in Classical and Quantum Physics: from Hertz and Boltzmann to Schrödinger and De Broglie. URL: <https://arxiv.org/abs/2310.06954> (дата обращения: 08.08.2024).
17. *Mansfield V.* Synchronicity, Science, and Soul-Making. Chicago and La Salle, IL: Open Court Publishing, 1995. 256 p.
18. *Sa Pereira R.H.* The Kantian version of Russellian neutral monism // *Grazer Philosophische Studien*. 2025. P. 1–17.

References

1. *Atom i Arhetip.* Perepiska Pauli i Yunga [Atom and Archetype: The Correspondence between Pauli and Jung] 1932-1958 / Ed. by K.A. Meyer. Kastalia, 2018. – 438 c.
2. *Lossky, N.O.* (1995). Sensuous, Intellectual, and Mystical Intuition. Compiled by A.P. Polyakov; Ed. and annotated by R.K. Medvedeva. Moscow: Respublika Publ., 400 p.
3. *Pris, I.E.* (2023). Kontekstualnyy kvantovyy realizm i drugie interpretatsii kvantovoy mekhaniki [Contextual Quantum Realism and Other Interpretations of Quantum Mechanics]. Moscow, Lenand Publ., 304.
4. *Pris, I.E.* (2024). Moral, kvantovaya mekhanika, religiya, tekhnologii, iskusstvennyy intellekt cherez prizmu kontekstualnogo realizma [Moral, Quantum Mechanics, Religion, Technologies, and Artificial Intelligence through the Prism of Contextual Realism]. Moscow, Lenand Publ.
5. *Atmanspacher, H.* Determinism is ontic, determinability is epistemic. In: H. Atmanspacher, R.C. Bishop (eds.). *Foundations of Probability and Physics-3. Conf. Proc. 750*. Thorverton Uk: Imprint Academic, 2001. – P. 49–74.
6. *Atmanspacher, H., Primas, H.* (2005). Epistemic and ontic quantum realities. In: G. Adenier, A.Yu. Khrennikov. *Foundations of Probability and Physics-3. Conf. Proc. 750*. Melville, NY: AIP, 49–62.
7. *Atmanspacher, H., Rickles, D.* (2022). Dual-aspect monism and the deep structure of meaning. Routledge, 236.
8. *Atmanspacher, H.* (2024). Psychophysical neutrality and its descendants: a brief primer for dual-aspect monism. *Synthese*, 203:25.
9. *Benoist, J.* (2017). L'adresse du réel. Paris: Vrin, 370.
10. *Benoist, J.* (2024). I can't see "the sense" in this. In: J. Voosholz (ed.). *Markus Gabriel's New Realism*. Synthese Library 492, 129–145.
11. *Benoist, J.* (2025) Préface à la version chinoise de «Toward a Contextual Realism».

12. *Chepurin, K.* (2019) Indifference and the World: Schelling's Pantheism of Bliss. *Sophia*. Available at: <https://doi.org/10.1007/s11841-018-0700-7> (date of access: 18.02.2025).
13. *Gabriel, M.* (2024). Sense, nonsense, and subjectivity. Harvard University Press, 296.
14. *Jung, C. G., Pauli, W. E.* (2012). The Interpretation of Nature and the Psyche. Ishi Press, 280.
15. *Kant, I.* (1998). Kritik der reinen Vernunft. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 998.
16. *Khrennikov, A.* (2024). Bild-conception for Scientific in Classical and Quantum Physics: from Hertz and Boltzmann to Schrödinger and De Broglie [Electronic resource]. – Available at: <https://arxiv.org/abs/2310.06954> (date of access: 08.08.2024).
17. *Mansfield, V.* (1995). Synchronicity, Science, and Soul-Making / V. Mansfield. – Chicago and La Salle, IL: Open Court Publishing, 256.
18. *Sa Pereira, R.H.* (2025). The Kantian version of Russellian neutral monism, 1–17.

Информация об авторе

Прись Игорь Евгеньевич – Институт философии НАН Беларуси (ул. Сурганова, 1, корп. 2, Минск, 220072, Беларусь).
frigpr@gmail.com

Information about the Author

Pris Igor Evgenievich – Institute of Philosophy of NAS of Belarus (1/2, Surganov Str., Minsk, 220072, Belarus).
frigpr@gmail.com

Дата поступления 06.08.2025.
Принята к публикации 01.09.2025.